

ГОМЕЛЬ: ИЮЛЬ-АВГУСТ 41-ГО

Битва у стен Гомеля в июле — августе 41-го, которая вошла в историю Великой Отечественной войны как часть Смоленского сражения. Имела большое значение в последующем крушении гитлеровского плана «молниеносной войны». Началась она на двенадцатый день Великой Отечественной, когда немецко-фашистским войскам удалось 3 июля захватить Рогачев и Жлобин, а в районе Мошны перерезать железную дорогу Бобруйск — Октябрьский. Находясь возле Днепра и Березины, они попытались форсировать эти реки, но встретили стойкое сопротивление войск левого крыла Западного фронта.

В то время на территории области действовали часть сил и средств 13-й армии и 21-я армия. Они прочно удерживали так называемый «гомельский выступ», который угрожал наступлению правого крыла группы армий «Центр» и группе армий «Юг» на Украине.

В разгар тяжелых боев за Могилев и Смоленск 21-я армия по указанию Ставки Верховного Командования и командования Западного фронта 13 июля нанесла сильный контрудар по вражеским войскам. На главном направлении действовали соединения 63-го стрелкового корпуса под командованием комкора Л. Г. Петровского. Совместно с другими соединениями армии они форсировали Днепр, освободили Рогачев и Жлобин и с боями продвигались в северо-западном направлении на Бобруйск.

В двадцатых числах июля образовалось два очага борьбы: один в районе Смоленска и второй в междуречье Днепра и Березины. В целях прочного прикрытия стыка между Западным и Юго-Западным фронтами Ставка 24 июля образовала Центральный фронт. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник Ф. И. Кузнецов (с 7 августа генерал-лейтенант М. Г. Ефремов),

членами Военного совета — первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко и дивизионный комиссар Д.А. Гапонович, начальником штаба — полковник Л. М. Сандалов. Штаб фронта разместился в Гомеле во Дворце пионеров и школьников.

К этому времени противник отразил контрудары войск 21-й армии, и в частности 63-го корпуса, но вынужден был прекратить наступление на смоленско-московском направлении и перейти к обороне. Теперь главные усилия гитлеровцы переносили с центрального участка фронта на фланги. Против гомельской группировки войск Центрального фронта были повернуты 2-я полевая армия генерал-полковника М. фон Вейкса и 2-я танковая группа генерал-полковника Х. Гудериана. Всего под Гомелем гитлеровское командование задействовало 25 дивизий.

10-12 августа после артиллерийской и авиационной подготовки фашистские войска перешли в наступление. Соединения 13-й армии, ослабленные предыдущими боями, не выдержали натиска противника и начали отходить на восток. Мощные удары ощутили на себе и соединения 21-й армии в районе Пропойска (Славгород) и Рогачева. Только 61-й стрелковой дивизии 63-го корпуса, возглавляемой генерал-майором Н. А. Прищепа, удалось в первый день сдерживать непрерывные атаки в направлении Рогачева. На левом крыле фронта, сражаясь в жестоких и неравных боях, Отдельный отряд 3-й армии генерал-майора В. И. Неретина отошел к Днепру, где попытался закрепиться. Оказывая сопротивление на промежуточных рубежах, отходила из района Парич в юго-восточном направлении 232-я стрелковая дивизия 66-го стрелкового корпуса этой же армии.

Вместе с командованием фронта и 21-й армии начальником

Гомельского гарнизона генерал-майором И. Н. Березовским, а попозже еще и с начальником Гомельского боевого участка генерал-майором П. П. Корзуном защиту города возглавили Гомельские обком и горком партии. Под непрерывными бомбежками жители опоясали город 28-километровым противотанковым рвом, были созданы минные поля, на улицах возведены баррикады. Бойцы и командиры полка народного ополчения учились стрелять, метать гранаты и бутылки с горючей смесью. Спешно эвакуировалось в глубь страны население, промышленное оборудование и материальные ценности.

14 августа, как и полагали в штабе фронта, стал для защитников Гомеля в высшей степени напряженным днем. Воспользовавшись успехом танковой группы Гудериана, войскам 2-й полевой армии удалось захватить Чечерск, форсировать Днепр возле Стрешина и, овладев станцией Буда-Кошелевская, замкнуть кольцо вокруг 63-го корпуса. Авиация врага нанесла массированный удар по Гомелю. Рушились стены зданий, корпуса заводов и фабрик. В последующие дни войска фронта вели тяжелые бои на всех направлениях. Исключительно упорные схватки развернулись в районе деревень Семеновка и Поколюбичи, где вместе с 67-стрелковым корпусом комбрига Н. И. Гусевского, сформированным из разных частей фронта, оборону держали добровольцы-украинцы Отдельного коммунистического отряда подполковника А. В. Маневича, бойцы добровольческого батальона Гомельского гарнизона майора Н. С. Исаева и Гомельского полка народного ополчения капитана Ф. Е. Уткина. Они не только оборонялись, но и контратаковали. В полдень 14 августа выбили гитлеровцев из Семеновки, которую называли ключом к Гомелю. Но вскоре противник опомнился, ударил из

орудий и минометов. Лишенные какой-либо поддержки, поредевшие ряды добровольцев и ополченцев постепенно откатывались к Гомелю. Жестокие бои развернулись и за Ветку, которую обороняли части 55-й стрелковой дивизии 28-го стрелкового корпуса. Райцентр несколько раз переходил из рук в руки. Только после того, как противник подтянул свежие силы, части дивизии вынуждены были отойти в лес севернее Добруша.

Бесперывные бои и контратаки заметно смешивали защитников города. Создалось положение, при котором трудно было разобраться, где бойцы и командиры регулярной армии, а где украинские поли-т бойцы, гомельские добровольцы-исаевцы, народные ополченцы. Однако и в этой обстановке отдельные подразделения показали высокую дисциплину и боевую выучку. Особую организованность проявила группа политбойцов под командованием Демьяна Коржова. Она зацепилась за один из опорных пунктов юго-западнее города и отстаивала его до последней возможности.

19 августа ожесточенные бои продолжались уже на северо-западных и южных окраинах города, а к 21 часу значительная часть Гомеля была захвачена противником. В наших руках оставался лишь район переправы через Сож. Здесь, как и раньше, мужественно продолжали отражать атаки врага артиллеристы отдельной противотанковой артиллерийской батареи лейтенанта Анатолия Свердлова, остатки 3-й роты отдельного коммунистического отряда добровольцев-украинцев, смешанная конная группа и до двух десятков пехотинцев и пограничников.

Но человеческие силы были не беспредельны. Последними правобережье покинули штабная машина 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии и батарея лейтенанта Свердлова, вписавшая не

одну яркую страницу в оборону города. И тут окрестности потрясли сильные взрывы. Это минеры под руководством заместителя начальника инженерных войск 21-й армии подполковника П. М. Сиволодского уничтожили последнюю переправу. Теперь Сож в этой полосе остался без единого моста.

Едва гитлеровцы приблизились к реке, в том месте, где совсем недавно была переправа, в предутренней дымке 20 августа началась перестрелка. Причиной ее стала группа наших бойцов и командиров, которые пробивались к своим вплавь на подручных средствах. Вместе с ними плыл сержант-пограничник Григорий Васильевич Юзефович, тот самый, которому генерал-лейтенант Л. Г. Петровский поручил доставить донесение и секретные документы в штаб 21-й армии. И он выполнил приказ комкора. Прорваться с ходу в Новобелицу гитлеровцам не удалось. Однако они не оставляли попыток как можно скорее форсировать Сож и овладеть ею. Но их намерения срывали наши пехотинцы и артиллеристы, которые держали оборону вдоль восточного берега.

По приказу командования бойцы и командиры из разных частей объединились в сводный полк 219-й моторизованной дивизии 28-го корпуса. Сюда вошли до двух рот бойцов 1-го и 2-го батальонов полка народного ополчения, 3-й батальон этого же полка, который охранял тыловую и набережную часть Гомеля, а также две неполные роты Отдельного коммунистического отряда, кавалеристы и пограничники во главе с сержантом Юзефовичем. Несколько десятков народных ополченцев влились в состав 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии, который занимал оборону в районе лесокombината и спичечной фабрики «Везувий». Большая группа народных ополченцев ушла в Гомельский городской партизанский отряд «Большевик»,

который был организован за два дня до оставления города.

Когда 23 августа фашистские автоматчики переправились через Сож южнее Новобелицы и к центру ее прорвалось несколько вражеских танков со стороны Добруша, названным и другим частям и соединениям поступил приказ оставить Новобелицу.

Активная 50-дневная героическая эпопея на гомельском направлении, в том числе и двенадцатидневных оборонительных боев за Гомель, оказала влияние на дальнейший ход боевых действий. Гитлеровское командование вынуждено было оттянуть к Гомелю со смоленского направления значительную часть своих войск и тем самым ослабить наступление на Москву. Изматывая силы врага, защитники Гомеля не давали ему возможности прорваться во фланг Юго-Западного фронта, что позволило последнему сдерживать натиск фашистских войск до наступления осени. Бои за Гомель дали возможность местным партийным и советским органам успешно завершить эвакуацию населения и промышленного оборудования, а также закончить организацию партийного подполья и подбор кадров для партизанской борьбы в тылу врага.

Дорого заплатили немецко-фашистские захватчики на подступах к Гомелю и в самом городе. По далеко неполным данным было уничтожено свыше 80 тысяч солдат и офицеров, более 200 танков, около 100 самолетов и много другой военной техники.

После оставления Гомеля Военный совет Центрального фронта, оценив сложившееся положение, принял решение об отводе войск 21-й армии на линию Клинцы — река Ипуть до деревни Бобовичи, 3-й армии — устье реки Березина — река Днепр до слияния с рекой Сож. 23-24 августа войска фронта продолжали вести бои в районе Бобовичи, Речицы и Мозыря,

отходя на новые оборонительные рубежи 25 августа директивой Ставки Центральный фронт был расформирован. На следующий день войска 21-й и 3-й армии влились в состав Брянского фронта.

Оценивая подвиг воинов Красной Армии, защищавших Гомель, первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко в докладе на сессии Верховного Совета БССР, посвященной 25-летию Белорусской ССР,

1 января 1944 года говорил: «Защитники Гомеля вписали славные страницы в дело обороны советских городов».

Федор СТЕЛЬМАШОК,
подполковник в отставке,
заслуженный работник культуры
Республики Беларусь, участник
Великой Отечественной войны.

Стельмашок, Ф. Гомель: июль-август 41-го / Федор Стельмашок // Гомельская праўда. – 1996. – 28 жніўня. – С. 3.

По долгу и чести

В июле-августе 1941 года фронтовые пути-дороги свели под Гомелем двух генералов — Леонида Григорьевича Петровского и Михаила Григорьевича Ефремова. Первый из них командовал 63-м стрелковым корпусом, второй — 21-й армией, в которую входил этот корпус,- затем Центральным фронтом.

Люди долга и чести, они оказались в числе военачальников, которые заставили противника относиться к себе с почтением в самый первый, самый трагичный период войны. Они и погибли практически одинаково, попав в окружение один — в 1941-м, второй — в 1942-м. Удивительное дело, но враги, особо не церемонившиеся тогда с поверженным противником, тела этих двух генералов предали земле с соблюдением необходимых воинских ритуалов, отдавая дань уважения их мужеству и верности солдатскому долгу.

Наш сегодняшний рассказ о первом из них — генерал-лейтенанте Л.Г. Петровском.

"НАС ВОДИЛА МОЛОДОСТЬ..."

Сын старого большевика и известного советского деятеля Г.И. Петровского Леонид Григорьевич Петровский свою судьбу с армейской службой связал еще до Октябрьской революции: в начале 1917 года был призван в царскую армию и окончил школу прапорщиков, служил в Петрограде младшим офицером в 1-м запасном пулеметном полку. Как член ВКП(б), во время Октябрьского восстания записался в красногвардейцы, принимал участие в штурме Зимнего дворца.

Командуя 5-м стрелковым корпусом Белорусского военного округа, в 1937 году принимал участие в учении, в ходе которого наступал от Бобруйска на Рогачев и Жлобин. Спустя четыре года он снова будет наступать по этой местности, но уже в реальной боевой обстановке и в обратном направлении.

В конце 1937-го года Л.Г. Петровский - командующий Среднеазиатским военным округом, затем - заместитель командующего Московским военным округом, но... вскоре попадает в разработку органов НКВД, и в ноябре 1938 года его увольняют из армии, исключают из партии. Следствие будет идти целых два года, правда, до тюрьмы дело не дойдет. В ноябре 1940 года по ходатайству наркома обороны С.К. Тимошенко его снова призовут в ряды РККА, восстановят в звании и назначат командиром 63-го стрелкового корпуса 21-й армии, который дислоцировался в Приволжском военном округе.

В июне 1941 года этот корпус будет направлен на пополнение войск Белорусского военного округа. Война его застанет в пути, и только первые эшелоны смогут прибыть к месту разгрузки в Добруш и Новобелицу 21 июня. Последующие составы подходили чрезвычайно разрозненно, на различные станции вблизи Гомеля. К 3 июля корпус будет развернут на восточном берегу Днепра по линии Гадиловичи — Рогачев — Жлобин — Стрешин.

НА ГОМЕЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Как известно, в июле 1941 года основные силы немецкой группы армий "Центр" рвались к Москве по кратчайшему пути - через Смоленск. При этом их попытки расширить фронт в южном направлении наткнулись на достаточно жесткую оборону

советских войск по линии от Гомеля до Могилева. На этом участке действовали две советские армии Центрального фронта - 21-я и 13-я. 16 июля вторая танковая группа Гудериана все-таки смогла взять в клещи 13-ю армию, оборонявшую Могилев, и ее частям в течение десяти дней пришлось вести бои в полном окружении. Однако южнее у немцев начались серьезные проблемы. Еще 13 июля бойцы 63-го стрелкового корпуса Л.Г. Петровского стремительно форсировали Днепр и выбили части 1-й кавалерийской дивизии вермахта из Жлобина и Рогачева. Впервые с начала войны наши войска освободили сразу два города, отбросили врага на 15-20 километров, а местами - на 80, захватили переправы на Березине и Птичи. Этот удар, нацеленный на Бобруйск, под основание подсекал всю вражескую группировку, рвавшуюся к Москве. Поэтому он вызвал серьезный переполох во вражеском стане, перепуганного Гудериана вызвали в штаб группы "Центр", приказали приостановить наступление на Москву и повернуть на Гомель. '

10 августа гитлеровцы начали наступление, против обескровленного 63-го корпуса было выставлено семь дивизий, две из них - только что прибывшие из Франции. Ожесточенные бои не стихали ни днем, ни ночью. Несмотря на это, 12 августа решением вышестоящего командования из корпуса забирают 167-ю стрелковую дивизию и перебрасывают на другой участок фронта. Две другие дивизии, оставшиеся в подчинении у Петровского, - 154-я и 61-я - с частью приданных сил отходили с занимаемых рубежей, теснимые противником, пытавшимся зажать их в клещи.

13 августа, когда угроза полного окружения стала реальной, генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, вступивший к этому времени в командование Центральным фронтом, послал к Петровскому самолет. Летчик имел пакет с приказом, в котором Л.Г. Петровскому предписывалось срочно вступить в командование 21-й армией. Петровский, прочитав приказ, на его обороте письменно попросил командующего отложить назначение до выхода корпуса из окружения.

ИЗ БОЯ НЕ ВЫШЕЛ

С рассветом 14 августа противник перешел в наступление, прорвал оборону 154-й стрелковой дивизии, разрушил переправы через Днепр в районе Жлобина. К вечеру он захватил Лозов, Неговку, Кошелев, расположенные в тылу корпуса, а на левом фланге овладел Боровухой, Скепней, Зааводом.

Связь 63-го стрелкового корпуса со штабом 21-й армии оказалась прерванной. Генерал-лейтенанту Петровскому пришлось руководить боевыми действиями, не имея никаких сведений о положении на соседних участках фронта. В сложной обстановке он сумел организовать отрыв корпуса от противника и к исходу 14 августа переправил дивизию на восточный берег Днепра. В ночь на 15 августа они начали отходить на рубеж Столпня — Городец — Жлобин с тем, чтобы, прикрываясь с тыла частями 61-й дивизии, нанести силами 154-й дивизии удар по врагу в направлении на Стрешин и отбросить его за Днепр.

С утра 16 августа немецкие подвижные части отрезали штаб корпуса, находившийся в Святом, от основных сил, зайдя с тыла со стороны Неговки. Генерал-лейтенант Петровский с группой

офицеров штаба возглавил атаку подразделений, вырвался из окружения и в тот же день в лесу восточнее станции Хальч соединился с частями 154-й стрелковой дивизии. Здесь шел напряженный бой с противником, сжимавшим кольцо окружения.

Ознакомившись с обстановкой, комкор отдал приказ на прорыв. Ровно в три часа ночи 17 августа после короткого, но эффективного артиллерийского налета 473-й стрелковый полк 154-й дивизии пошел в атаку. За ним последовали другие части. Легко прорвав кольцо блокирующих войск, они разгромили в Губичах штаб 134-й пехотной дивизии противника, захватили штабные документы, сожгли около полусотни машин и вышли в полосу обороны советской 232-й стрелковой дивизии.

Но обеспокоенный судьбой арьергарда, Л.Г.Петровский принимает решение возвратиться к частям, оставшимся прикрывать прорыв, и обеспечить их выход из окружения. Вместе с начальником артиллерии корпуса генерал-майором А.Ф. Казаковым и начальником штаба полковником АЛ. Фейгиным, группой других офицеров и резервом он направляется назад.

Дальше начиналась драма.

Подтянув свежие силы, немцы замкнули кольцо окружения вокруг прикрывавших прорыв советских частей. Выходить из него довелось уже в гораздо более тяжелых условиях. Разорвав первую линию окружения, у деревни Скепня прорывавшиеся наткнулись на вторую линию. Здесь погиб адъютант командира корпуса лейтенант В. Колосов, сам Петровский был ранен в руку.

Из прорыва бойцы выбрались и на этот раз, но, к сожалению, уже без комкора,

который, вместе со своим резервом, обеспечивал левый фланг атакующих. Как позже рассказал командиру 154-й стрелковой дивизии Я.С. Фоканову начальник артиллерии корпуса генерал-майор А.Ф. Казаков, Петровский и его начальник штаба полковник Фейгин при атаке противника, укрепившегося на северных окраинах Скепни, были "...смертельно ранены замаскировавшейся в кустах вражеской засадой, переодетой в красноармейскую форму..."

В этом бою, кстати, тяжело был ранен и сам А.Ф. Казаков - наш земляк из Добросневичей Буйничского сельсовета Могилевской области. Из боя он был вынесен группой бойцов, но вскоре погиб от прямого попадания вражеской мины в повозку, в которой его перевозили.

На розыски комкора командиром 154-й дивизии были направлены две разведгруппы, но трупов они так и не обнаружили, подтвердив лишь сообщение о засаде неприятеля.

Эта версия об обстоятельствах гибели Л.Г. Петровского еще долго гуляла по советским штабам и даже попала в мемуары бывших военачальников, сам комкордо 1944 года считался без вести пропавшим.

Увы, действительность оказалась не только прозаичнее, но и гораздо трагичнее. В" январе 1949 года в Г омеле представителями управления Министерства госбезопасности по Гомельской области был допрошен военнопленный Ганс Бремер, который в августе 1941 года в качестве командира истребительно-противотанковой роты 487-го пехотного полка участвовал в боях с частями 63-го стрелкового корпуса. В

соответствии с его показаниями, 17 августа 1941 года, после окончания боя у Скепни, им были посланы два солдата на поиски легковой советской машины, которую он хотел занять в качестве трофея. На окраине леса, между деревьями Скепня и Руденка, они такую машину нашли. Под ней лежал русский военнослужащий в необычной шинели. Они ему приказали сдаться в плен, но военнослужащий открыл стрельбу из пистолета и убил одного из солдат. Тогда второй, как он доложил Гансу Бремеру, открыл ответную стрельбу и убил русского. Шинель с него он снял и на машине приехал в роту. Шинель эта была показана командиру полка полковнику Хёэкеру. Вместе с солдатом, нашедшим русского командира, и другими офицерами он поехал к убитому, в кармане его гимнастерки было обнаружено удостоверение на имя генерал-лейтенанта Петровского.

Полковник Хёэкер приказал лейтенанту Хайнку труп похоронить в отдельной могиле, а над ней сделать надпись о том, кто здесь похоронен. Удостоверение позже было показано в штабе полка взятому в плен начальнику штаба 63-го стрелкового корпуса полковнику А. Л. Фейгину, который, вопреки утверждениям А.Ф. Казакова, все-таки оказался жив, и тот подтвердил, что оно

— ГОД

КНИГИ действительно принадлежит Л.Г. Петровскому.

Для похорон комкора Петровского из штаба 487-го пехотного полка была отряжена группа немецких солдат, которые, в соответствии с полученными указаниями, похоронили советского генерал-лейтенанта в отдельной от других бойцов могиле, над ней установили крест и сделали на нем

надпись латиницей: HENERAL-LEITENANT PETROVSKIJ.

Не верить показаниям Ганса Бремера оснований нет, но вот почему боевой советский генерал, командующий корпусом, остался после прорыва на поле боя один у подбитой штабной машины - вопрос, на который нет ответа до настоящего времени.

Впрочем, есть и еще один вопрос, который возникает, когда познакомишься с результатами эксгумации тела Петровского, проведенной летом 1944 года. Комиссия из представителей советского командования и группы врачей под председательством капитана юстиции Ф.П. Чулкова, осмотрев останки Л.Г. Петровского, тогда констатировала: "...На черепе и в области теменной и левой височной костей имеются нарушения целостности черепной крышки звездообразной формы, размером 10 на 18 сантиметров. Другие повреждения на теле в силу значительного распада тканей установить не удалось...'

Такую выходную рану звездообразной формы можно получить, только пустив себе пулю в голову. Следовательно, и в показаниях военнопленного Ганса Бремера, ссылавшегося на рассказ своего подчиненного, тоже что-то напутано. По всей видимости, генерал Петровский, приняв свой последний бой и убив в перестрелке одного из немецких солдат, последнюю пулю пустил себе в висок, не пожелав сдаваться врагу. А уж немецкий солдат, рассказывая о последних минутах жизни советского генерала, решил приукрасить свою роль в разрешении этого эпизода.

Именем генерал-лейтенанта Л.Г. Петровского названы улицы в Жлобине и Старой Рудне, в 1999 году ему присвоено звание

"Почетного гражданина г. Жлобина". В Гомеле улицы его имени нет, хотя корпус Петровского летом 1941 года сначала прикрывал Гомельское направление, а затем остатки корпуса, вырвавшиеся из окружения, вели оборонительные бои непосредственно за город. Но улица Петровского в Гомеле все-таки есть. Правда, названа она именем отца комкора, партийного и государственного деятеля времен СССР Григория Ивановича Петровского. Однако его судьба с судьбой нашего города никак и никогда не пересекалась.

И еще один маленький нюанс. За летние бои 1941 года на территории Гомельщины генерал-лейтенант Л.Г. Петровский в 1965 году посмертно был награжден орденом Отечественной войны I степени. Но как считают многие военные историки, эта награда никак не соответствует тому подвигу, который совершили воины 63-го стрелкового корпуса и их командир в самый начальный, самый трудный период Великой Отечественной войны.

Николай ДЕМЧИХИН

Демчихин, Н. По долгу и чести: генерал-лейтенант Л. Г. Петровский / Николай Демчихин // Сельмашевец. – 2012. – 5 мая (№ 32). – С. 3.

В АВГУСТЕ СОРОК ПЕРВОГО

Семьдесят один год назад в августовские дни на подступах к Гомелю разгорелись ожесточенные бои. Через наш город немецкие полчища рвались вглубь советской территории, к Москве и Киеву...

Об этих событиях много известно по официальным источникам и документам, по воспоминаниям генералов и маршалов. А что видели в те героические и трагические дни рядовые бойцы или мирные жители?..

ГОМЕЛЬ - ОШИБКА ФЮРЕРА

Летом 1941 года Гомель был одним из узловых пунктов обороны на западном направлении. Являясь крупнейшим железнодорожным центром, наш город стал мишенью для гитлеровской авиации уже с первых дней войны - ведь здесь разгружались и выдвигались к линии фронта крупные соединения Красной Армии.

Еще накануне войны из Поволжья сюда стаяли прибывать части 63-го стрелкового корпуса генерала Леонида Петровского. Вопреки писаниям небезызвестного Суворова-Резуна, эти подразделения вовсе не предназначались для нападения на Германию. Они разворачивались вдали от госграницы, по линии Западная Двина

- Днепр, где предполагалось создать вторую линию обороны на случай глубокого прорыва немецкой армии. Что, к сожалению, и произошло в июне 1941-го...

Однако именно корпус Петровского стал той ударной силой, о которую обломали свои зубы гитлеровские вояки на Гомельщине. В июле 1941 года его стрелковые полки неожиданно перешли в контрнаступление, форсировали

Днепр и с боями освободили Жлобин и Рогачев. На участке 63-го стрелкового корпуса противник был отброшен на тридцать и более километров.

Немалую роль в этой одной из первых побед Красной Армии, добытой к тому же в тяжелейший для нас начальный период войны, сыграла личность командира корпуса - генерала Леонида Петровского. Его отец, Григорий Петровский, - старый большевик, один из создателей и руководителей Советской Украины и СССР. Сам Леонид Петровский - офицер царской армии в октябре 1917 года участвовал в штурме Зимнего дворца, в РККА служил со дня ее образования. А в 1938 году был снят с должности комкора и находился под следствием. В опале у Сталина оказался и Петровский-старший.

Но, как Константин Рокоссовский, и многие другие командиры, накануне войны Леонид Григорьевич был возвращен в армию. Благодарство и самоотверженность, свойственные многим командирам, прошедшим школу гражданской войны, были неотъемлемыми чертами и Леонида Петровского. 17 августа, выводя свой корпус из окружения, генерал-лейтенант, уже назначенный командующим 21-ой армией, лично шел в передовой стрелковой цепи в атаку. У деревни Скепня Жлобинского района он был смертельно ранен. Даже немцы отдали убитому советскому генералу воинские почести,...

И хотя 63-ий стрелковый корпус, не поддержанный другими соединениями, не смог развить успех и отступил, именно под Гомелем вермахт впервые с начала войны был вынужден перейти к стратегической обороне. Таким было решение самого Гитлера, который в

конце июля прилетел в Борисов, чтобы провести совещание с командованием группы армий «Центр». Бесноватый фюрер решил приостановить наступление на Москву и повернуть часть войск со смоленско-московского направления на гомельско-киевское. Гитлера манили богатые хлебные нивы Украины, за которыми грезилась бакинская нефть и вторжение в британскую Индию. Но на пути 2-ой полевой армии к Киеву стоял Гомель. Чтобы подготовиться к его штурму, даже ранее непобедимый вермахт решил взять паузу...

Впоследствии немецкий генерал Хайнц Гудериан, чью 2-ю танковую группу из-под Смоленска повернули на Гомель, назвал это решение Гитлера роковым, как для хода кампании 1941-го года, так и для всей войны. Времени, потерянного в боях на гомельско-киевском направлении, вермахту как раз таки не хватило под Москвой...

НА БРАТСКИХ МОГИЛАХ НЕ СТАВЯТ КРЕСТОВ...

К 13 августа части 2-ой полевой армии вермахта подошли к Гомелю. Жестокие бои разгорелись на подступах к городу в районе Семеновки, торфозавода «Большевик», Прудка и Покалюбичей. На окраине Прудка заняли оборону гомельские ополченцы и регулярные части Красной Армии.

Жительница улицы Крупской Нина Михайловна была в то время совсем еще маленькой девочкой. Естественно, она не знает ни номеров частей, ни фамилий бойцов, которые в прямом смысле слова дрались за ее родной дом. Но память пожилой женщины, рассказавшей нам о пережитом в те годы, до сих пор высвечивает

эпизоды того далекого времени, словно кинопроектор...

За несколько дней до начала боев за Гомель во дворе их хаты стоял советский танк (возможно, из 25-го механизированного корпуса, сражавшегося на Гомельщине). До позднего вечера на улице играл патефон, оглашая окрестности знойной мелодией «Рио-Риты», красноармейцы и местные девушки танцевали в сгущающейся темноте. А рано утром танкисты ушли в бой. Кто знает, сколько их вышло из него? Для многих из тех молодых ребят то танго на улице Крупской стало последним в их короткой жизни...

Через несколько дней над Покалюбичами, уже занятыми врагом, поднялся немецкий аэростат, с которого велась корректировка огня. Артиллерийские снаряды и минометные мины обрушились на позиции Гомельского полка народного ополчения и на прудковские хаты... Земля и небо сотрясались от взрывов. Нина Михайловна вспоминает: в их двор вскочил красноармеец, тащивший на плащ-палатке убитого товарища. Здесь же, прямо во дворе, он наспех и похоронил его, быстро прочитав над павшим мусульманскую молитву (в составе 21-ой армии, прибывшей в Гомель из Поволжского военного округа, было немало призывников-мусульман: татар, башкир и других национальностей). А через некоторое время погребенный... «поднялся» из могилы. Из-за трупного окоченения его тело распрямилось и вышло из-под грунта. Семье Нины Михайловны пришлось перезахоронить воина.

Еще одного красноармейца, светловолосого молодого паренька, также похоронили рядом, прямо на огороде. Эти и другие советские солдаты до последнего времени так и покоились во двориках деревянных

домов по улице Крупской...

18 августа немцы вошли в Прудок. Шли по улице, били прикладами оконные стекла, кричали: «Матка, яйко, млеко!». Чаще всего, их встречала молчаливая ненависть и презрение. Но в семье не без урода... По воспоминаниям старожиллов, в батальоне народного ополчения была повариха Нюрка, кстати, жена директора одного из пригородных совхозов. В прошлом она прославилась неумным рвением перед Советской властью, после того как на съезде ударников в Москве с высокой трибуны провозгласила: «Слава тебе, господи, нашему правительству!»

С приходом же оккупантов Нюрка объявила себя пострадавшей от большевиков и выдала всех ополченцев из Прудка - она знала их адреса, ведь будучи поварихой, развозила паек прямо по квартирам.

Ополченцы были расстреляны в районе старого кладбища по улице Лепешинского. Один из них, по фамилии Кравцов, получил несколько ранений, но остался жив. С наступлением темноты он выбрался из могильной ямы и приполз к своему дому, находившемуся неподалеку от места казни. Но кто-то снова выдал его немцам, и ополченца расстреляли прямо во дворе собственного дома. На глазах у семьи...

КРЕПОСТЬ НА СОВЕТСКОЙ

Беем известен знаменитый «Дом сержанта Павлова», ставший символом легендарной обороны Сталинграда. Но, наверное, такой дом был в каждом советском городе, пережившем военное лихолетье. Есть такое здание и в Гомеле...

18 августа 1941 года немцы рвались в наш город с нескольких

направлений: с запада - через деревню Мильча, с северо-востока - через Прудок, с севера - вдоль Могилевского шоссе. Вот здесь, на перекрестке нынешних улиц Советской, Шилова и Кирова, их ждало неожиданное препятствие. Группа советских бойцов забаррикадировалась в трехэтажном здании из красного кирпича и встретила захватчиков сокрушительным огнем...

Этот дом №99 по улице Советской сохранился до сих пор. Отреставрированные выбоины, словно шрамы, и сейчас еще проступают на его стенах. Кстати, стены эти не случайно выдержали немало прямых попаданий. Во-первых, они сложены особо прочной кладкой - «тычковой», во-вторых, при строительстве применялся прочный кирпич-клинкер, очевидно, произведенный на располагавшемся неподалеку клинкерном заводе.

Замыкая пересечение нескольких главных улиц города, этот дом превратился в так называемый блокгауз, не дававший немцам и их бронетехнике двигаться дальше, вглубь города.

К сожалению, нам неизвестны имена тех бойцов, которые остались, чтобы преградить путь врагу в наш город и хоть на сколько-то задержать его продвижение. Возможно, это были бойцы Отдельного коммунистического отряда полковника А.В. Маневича. Именно это специальное формирование так называемых «политбойцов» держало оборону на северной окраине Гомеля. Надеемся, что со временем мы сможем точно установить имена этих героев...

По сохранившимся свидетельствам очевидцев, бой у этого дома длился много часов и серьезно замедлил темпы немецкого

наступления. Благодаря этому наши части получили возможность отойти на левый берег Сожа...

Среди тех, кто рассказал нам об этом, ветеран войны Алексей Семенович Евтухов, житель поселка Костюковка, 1924 года рождения. Впервые его воспоминания зафиксировал руководитель военно-исторического объединения «Честь мундира» Владимир Колот. Летом 1941 года, будучи молодым пареньком, Алексей Евтухов был мобилизован на оборонительные работы вместе с тысячами других рабочих, служащих и колхозников. Строили военный аэродром в Зябровке.

Уже после освобождения Гомеля он был призван в Красную Армию: служил пулеметчиком, бил по врагу из станкового «Максима». В тяжелых боях на паричском направлении на поле боя осталась почти вся его стрелковая рота. Сам Алексей получил ранение в голову. После выздоровления служил в зенитных частях, с боями дошел до Данцига...

Кровью и потом таких вот простых людей на фронте и в тылу ковалась наша Победа. Без пафоса и громких слов они просто делали свое дело, не жалея самого ценного - своей жизни. И верили в то, что их страдания и жертвы - не напрасны, что и мы, их потомки, сможем сделать жизнь лучше и краше там, где это не успели сделать они...

Юрий Глушаков, историк

Глушаков, Ю. В августе сорок первого: [как оборонялся Гомель] / Юрий Глушаков // Новый Вечерний Гомель. – 2012. – 15 августа (№ 33). – С. 4.

ЖАРКОЕ ЛЕТО 1941-ГО

Шел 1941-й год. Великая Отечественная война, о которой под страхом сурового наказания говорить вслух было запрещено, все же началась. На девятый день она подкатилась к границам нашей области.

К концу июля Гомель оставался единственным областным центром республики, не оккупированным фашистскими захватчиками. Поэтому сюда из Сенно Витебской области переехали ЦК КП(б)Б и СНК БССР, ЦК ЛКСМБ. 28 июля на собрании городского партийного актива первый секретарь Центрального Комитета Компартии Беларуси П. К. Пономаренко призвал всех гомельчан встать на защиту родного города.

Вместе с командованием фронта и 21-й армии большую работу по организации обороны Гомеля проводили начальник Гомельского гарнизона генерал-майор И. Н. Березовский, начальник Гомельского боевого участка генерал-майор П. П. Корзун, обком и горком партии, возглавляемые Ф. В. Жиженковым и Е. И. Барыкиным, секретари ЦК КП(б)Б, председатель СНК БССР И. С. Былинский и другие.

В течение трех суток был сформирован Гомельский полк народного ополчения, командиром которого утвердили начальника отдела военного обучения областного совета Осоавиахима капитана Ф. Е. Уткина, комиссаром — директора областного драматического театра С. Р. Шуцкого, начальником штаба — инструктора областного совета Осоавиахима А. М. Гринько.

В начале августа в Гомеле и других городах области началась эвакуация на восток оборудования промышленных предприятий и материальных ценностей. С целью

руководства эвакуационными работами был создан штаб во главе с заместителем председателя облисполкома М. Я. Карасиком.

За короткий срок на Урал и Поволжье из Гомеля было отправлено оборудование 42 промышленных предприятия. Только для эвакуации станков и материалов заводов «Гомсельмаш», станко-строительного завода имени С. М. Кирова и паровозовагоноремонтного завода имени М. И. Калинина потребовалось более 2,5 тысячи вагонов.

С еще большим размахом развернулось строительство оборонительных сооружений вокруг Гомеля и в городе. От Сожа до аэродрома, по северной окраине города, вырыли траншеи, здесь же оборудовали площадки для огневых точек. Гомель опоясал 28-километровый противотанковый ров.

В конце июля на Полесье, в районе Мозыря, образовалась новая — 3-я армия, которая объединила 75-ю стрелковую дивизию, Мозырский укрепрайон и многочисленные отряды, выходившие в Полесье из окружения. Ее возглавил бывший командующий 3-й армией Западного фронта генерал-лейтенант Василий Иванович Кузнецов, который прорвался из окружения с довольно многочисленной группой командиров армейского управления и значительным отрядом войск.

К этому времени противник отразил контрудары войск 21-й армии, и в частности, 63-го стрелкового корпуса, но вынужден был прекратить наступление на смоленско-московском направлении и перейти к обороне. Не в состоянии вести наступление одновременно на всех направлениях, гитлеровское командование сосредоточило усилия своих войск на флангах. Оно

решило разгромить прежде всего гомельскую группировку советских войск и направило сюда 2-ю танковую группу Гудериана. Она нацеливалась на обход Гомеля с востока. С севера к Гомелю двигались части 2-й полевой армии генерал-полковника Вейса. Всего под Гомелем было задействовано 25 вражеских дивизий.

И как раз с началом тяжелых оборонительных боев на гомельском и унечском направлениях генерал-полковник Ф. И. Кузнецов неожиданно был вызван в Москву и откомандирован в Крым, чтобы сформировать Отдельную армию на правах фронта. А вместо него в командование Центральным фронтом вступил генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Ефремов.

14 августа, как полагали в штабе фронта, стало для защитников Гомеля в высшей степени напряженным днем. Воспользовавшись успехом танковой группы Гудериана, войскам 2-й полевой немецкой армии удалось захватить Чечерск, форсировать Днепр возле Стрешина и, овладев станцией Буда-Кошелевская, замкнуть кольцо вокруг 63-го корпуса. Авиация противника нанесла массированный удар по Гомелю. Штаб фронта принял ряд срочных мер, направленных на укрепление войск 21-й армии, и в частности, ее 63-го стрелкового корпуса. На оборону Гомеля спешили 266-я и 277-я стрелковые дивизии. Сюда были направлены из резерва 10 стрелковых рот, несколько артиллерийских батарей и пулеметных взводов, а через два дня и последний резерв: караульные подразделения, Отдельный коммунистический отряд украинских добровольцев под командованием подполковника Александра

Васильевича Маневича, добровольческий батальон Гомельского гарнизона майора И. С. Исаева, Гомельский полк народного ополчения под командованием капитана Ф. Е. Уткина.

К 16 августа оборонительные бои, которые вели войска фронта на унечском и гомельском направлениях, стали особенно ожесточенными. 63-й корпус, оставшийся в обороне на Днепре перед Рогачевом и Жлобином, оказался в полу-окружении. 17 августа вражеские войска полностью отрезали корпус, и в тот же день генерал-лейтенант Л. Г. Петровский героически пал на поле боя у деревни Скепня (в 20 километрах восточнее Жлобина).

Ожесточенные схватки развернулись за Хальч и Ветку, которые обороняли части 55-й стрелковой дивизии 28-го корпуса. Райцентр несколько раз переходил из рук в руки. Только после того, как противник подтянул свежие силы, части дивизии вынуждены были отойти в лес севернее Добруша.

В тяжелом положении оказались сводный отряд Центрального фронта — стрелковые и артиллерийские полки 266-й стрелковой дивизии, отдельная рота под командованием майора Госбезопасности Дмитриева и особенно гомельские ополченцы. Еще накануне, после массированного артиллерийского и минометного огня, более 600 фашистских солдат и офицеров устремились к участку обороны, который занимали под Покалюбичами ополченцы. В критические минуты прибыло подкрепление — десант пехоты на танках 219-й моторизованной дивизии генерал-майора П. П. Корзуна, батальон 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой

дивизии 67-го корпуса. В короткой, но решительной схватке советские воины и ополченцы вышли победителями.

После полудня 19 августа поступил приказ — 1-му батальону ополченцев передать рубеж обороны батальону 219-й моторизованной дивизии, подобрать раненых в Покалюбичах и Прудке, их оружие, захоронить погибших и сосредоточиться в южной части деревни Прудок с последующей передислокацией в Новобелицу. Вместо погибшего в бою капитана Уткина, полком стал командовать его комиссар С. Р. Шуцкий.

К вечеру 19 августа немцы заняли восточные, южные и северные окраины Гомеля. Противник атаковал город одновременно тремя дивизиями.

С наступлением темноты противник открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. Опасаясь угрозы выхода его на переправы, было решено ночью оставить Гомель, в полночь эвакуация города была закончена.

Последними правобережье покинули воины 690-го артиллерийского противотанкового полка РГК, штабная машина 636-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии, батарея старшего лейтенанта Свердлова, вписавшая не одну яркую страницу в оборону города. И тут окрестности потрясли сильные взрывы. Это саперы под руководством заместителя начальника инженерных войск 21-й армии подполковника П. М. Сиволодского уничтожили последнюю переправу, теперь Сож в этой полосе остался без единого моста.

Едва гитлеровцы приблизились к реке, в том месте, где совсем недавно была переправа, в предутренней дымке 20 августа

началась перестрелка. Причиной ее стала группа наших бойцов, которые пробивались к своим вплавь на подручных средствах. Вместе с ними плыл человек удивительной судьбы — сержант-пограничник Григорий Васильевич Юзефович, тот самый, которому генерал-лейтенант Л. Г. Петровский поручил доставить донесение и секретные документы штаба 21-й армии. И он выполнил приказ комкора. Когда пловцы взобрались на спасительный восточный берег, над Гомелем занималось туманное утро. Начался 61-й день войны и первый день фашистской оккупации города.

Активная 50-дневная героическая эпопея на гомельском направлении, в том числе и двенадцатидневных оборонительных боев за Гомель, оказала влияние на дальнейший ход боевых действий. Гитлеровское командование вынуждено было оттянуть к Гомелю со смоленского направления значительную часть своих войск и тем самым ослабить наступление на Москву. Изматывая силы врага, защитники Гомеля не давали ему возможности прорваться во фланг Юго-западного фронта, что позволило последнему сдерживать натиск фашистских войск до наступления осени.

Большие потери понесли немецко-фашистские захватчики на подступах к городу и в самом городе. По далеко неполным данным, было уничтожено свыше 80 тысяч солдат и офицеров, более 200 танков, около 100 самолетов и много другой военной техники.

Оценивая подвиг воинов Красной Армии, защищавших Гомель, первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко в докладе на сессии Верховного Совета БССР, посвященной 25-летию Белорусской ССР, 1 января 1944 года говорил:

“Защитники Гомеля вписали славные страницы в дело обороны советских городов”.

Однако этот подвиг, к нашему общему стыду, не получил должной оценки.

**Федор СТЕЛЬМАШОК,
полковник в отставке.**

Стельмашок, Ф. Жаркое лето 1941-го: [оборонительные бои на Гомельщине] / Федор Стельмашок // Гомельская праўда. – 2001. – 28 жніўня.

БИТВА ЗА ГОМЕЛЬ: УНИКАЛЬНЫЕ КАДРЫ НЕМЕЦКОЙ КИНОХРОНИКИ

Немцы - народ высокой культуры, рационально мыслящий и просвещенный. Поэтому для того, чтобы обмануть их, втянуть в войну и чудовищные преступления, нацистам потребовалось приложить немалые усилия. Одним из главных инструментов промывания мозгов стало кино...

Образчик такого пропагандистского кино оказался недавно в распоряжении «Вечернего Гомеля». Это 574-я серия киноеженедельника «Дойче Вохеншау», который в годы второй мировой войны выпускался Управлением культуры рейха. Тогда вся немецкая киноиндустрия находилась под личным контролем главного нацистского идеолога Йозефа Геббельса, собственноручно правившего сценарии фильмов. «Дойче вохеншау» был самой лучшей и... самой качественной пропагандистской кинопродукцией в мире.

Вышеназванный фильм заинтересовал нас, прежде всего, потому что посвящен происшедшим летом 1941 года сражениям за Гомель...

ГОМЕЛЬ СТАЛ РОКОВОЙ ОШИБКОЙ ГИТЛЕРА

Сюжет начинается пафосными заявлениями немецкого диктора, захлеб сообщаящего о том, что германские части переброшены из-под Рославля и Смоленска против дивизий большевистского маршала Тимошенко в район «Хомел».

О том, какими последствиями обернется этот марш для доселе непобедимого вермахта, рядовой пропагандист знать не мог. Не подозревал об этом и сам «великий фюрер», когда 4 августа 1941 года, находясь в своей ставке под Борисовом, повернул танки Гудериана со

смоленско-московского направления на Гомель. Это было решение, которое, как оказалось впоследствии, стало роковым, значительно повлияв на исход Великой Отечественной, а, соответственно, и второй мировой войны...

Некоторые немецкие генералы пытались оспорить его. По мнению Хайнца Гудериана, именно это изменение направления главного удара привело к затягиванию кампании 1941 года. И в итоге - к поражению. Но фюрер, как говорится, закусил удила. Москву он планировал оставить на десерт. Сейчас же его интересовал Киев и вся богатая ресурсами Украина, путь в которую лежал через Гомель...

BATTLE OF GOMEL

Однако вернемся к фильму под названием «Битва за Гомель» (Battle of Gomel). Уже в первых его кадрах показаны немецкие части, которые под звуки бравурных маршей шагают мимо разбитой советской техники и убитых красноармейцев, небрежно сброшенных к обочине. Едут мотоциклисты, с трудом преодолевает осеннее бездорожье офицерская «легковушка», следом напряженно крутит педали худощавый велосипедист, месит грязь копытами обоз гужевых повозок.

Дилетанты от истории любят говорить, что только Красная Армия собиралась ходить в сабельные атаки. В числе прочих соединений в боях за Гомель участвовала и 1-я кавалерийская дивизия вермахта...

Крупным планом показаны наши грунтовые дороги, в которых вязнут крупновские пушки. Хоть на конной тяге из ганноверских битюгов, хоть на механической. Как будто сама земля сопротивлялась захватчикам. Кстати, именно местные проселки и ухабы «убили» немецкие танки. Одной

из причин, по которой Гудериан противился переброске своей 2-й танковой группы с московского направления на Гомель, были как раз наши дороги! Точнее их отсутствие в привычном немцам виде. Сделав 400-километровый «крюк», из-за поломок, вызванных пробегом по такому вот бездорожью, генерал потерял почти половину своих танков. Не спасло их моторы и хваленое немецкое качество.

Следующие кадры - немецкая артиллерия ведет огонь по советским позициям на подступах к Гомелю. В прицеле - уже начавшие полыхать хаты. Возможно, это северная окраина Поколюбич, Прудка или Костюковки. Далее - железная дорога, горящие вагоны разбомбленного эшелона.

А вот немцы ставят на рельсы дрезину и отправляются на разведку путей. Однако увеселительной прогулки не получилось - сначала команду встречает завал на дороге. Потом из придорожных зарослей оккупантов яростно поливает свинцовым огнем пулемет, рвутся ручные гранаты... Сейчас принято говорить, что враг на нас шел вышколенный и матерый. Да уж - обученный, прятались быстро. На съемке видно - немецких саперов, попавших под обстрел, как ветром сдувает с железнодорожной насыпи.

ВПЕРВЫЕ - К ОБОРОНЕ

Гомель сразу стал немцам поперек горла. Именно под стенами нашего города вермахт впервые с начала второй мировой был вынужден перейти к обороне на главном стратегическом направлении. Во многом сказалось и то, что еще на подходе к Гомелю германская армия уже потерпела одно из первых поражений. Это случилось, когда в июле 1941 года 63-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта Леонида Петровского форсировал Днепр и нанес немцам неожиданный удар, освободив

Жлобин и Рогачев! Враг был отброшен на 25-30 километров. Но соседи не смогли поддержать прорыв корпуса, и Петровский оказался в окружении...

Поэтому командование немецкой 2-й полевой армии учло урок и, выйдя на подступы к Гомелю, на несколько недель приостановило наступление. Заняв оборону и опасаясь встретиться серьезный отпор, немцы накапливали силы.

Судьбу города решили танки Гудериана, которые 16 августа прорвали фронт северо-восточнее Гомеля в направлении на Унечу и Мглин. Это заставило сталинскую Ставку начать отвод остатков 21-й армии. Но было поздно. Вокруг Гомеля уже смыкалось вражеское кольцо...

НА ПОЛЕ ТАНКИ ГРОХОТАЛИ

Следующий сюжет «блокбастера» от «Дойче Вохеншау» - танковые бои под Гомелем. Судя по сосновому бору, они могли проходить где-то в районе Костюковки - на северной окраине города. Немецкие операторы по полной программе рекламируют свои танки. Они и через лес идут, как нож сквозь масло, без труда валя огромные деревья, и в атаку резво устремляются на всей скорости. На самом же деле, половина демонстрируемой бронетехники - трофейные чешские танки Т-38, получившие у самих немцев презрительное прозвище «панцершайзе» - «дерьмовые танки».

Очевидцы рассказывали, что когда наши «тридцатьчетверки» шли на таран, клепаные корпуса «шайзе» просто разлетались на куски. Еще хуже были немецкие танкетки Т-I и Т-II. Куда серьезней выглядит основной боевой танк вермахта - Pz IV AusfC (Т-IV). Именно он красуется в кадрах боя, лихо паля из своей 75-миллиметровой пушки якобы по советским танкам КВ-1.

Но, если присмотреться внимательно, тут же возникают

вопросы. Дело в том, что стрелять по нашему «Климу Ворошилову» немецкому Т-IV (даже с близкой дистанции) было бесполезно. Его короткоствольная пушка ничего не могла поделывать с мощной броней советского «тяжеловеса». (Известен случай, когда летом 41-го, под Россошной, такой танк в одиночку вел бой с целым немецким подразделением, задержав его на несколько суток. Могучего «Клима» смогли подорвать лишь усиленными зарядами взрывчатки).

Так что несколько КВ, горящих в лесу под Гомелем, скорее всего, были подорваны своими же экипажами, попавшими в окружение. В крайнем случае - подожжены немецкой пехотой, за спинами которой, как видно на съемке, танки предпочитают оставаться и в этом бою.

НЕМЦЫ В ГОРОДЕ

19 августа немецкие части просочились в город с двух направлений - со стороны деревень Прудок и Мильча. Улицы Гомеля встретили их баррикадами. Последние защитники города били врага, чем могли: угощали «коктейлями Молотова» и забрасывали ручными гранатами. Доходило и до штыковых схваток.

Сражались здесь гомельские ополченцы с «Сельмаша» и отряд украинских «политбойцов». В августе 41-го их экстренно перебросили с Кавказа, где они обучались на краткосрочных курсах. На улице Советской, маневрируя под вражеским огнем, батарея отчаянного лейтенанта Анатолия Свердлова прямой наводкой расстреливала один «панцер» за другим. Но силы были неравны. Поздней ночью 19 августа, под кровавые отблески горящего дворца Румянцевых и Паскевичей, последние защитники города переплывали Сож, отходя в заречные заросли...

Во что превратился Гомель, киношники Геббельса педантично зафиксировали на камеры. Мы попытались расшифровать фильм, идентифицировать его фрагменты с конкретными улицами и дворами. Сопоставляли кадры хроники с немецкой аэрофотосъемкой того же времени, консультировались со старожилами, а также с одним из ведущих специалистов по истории городской архитектуры Владимиром Литвиновым.

Съемка площади Ленина сделана, судя по ракурсу, с располагавшейся на ней пожарной каланчи. Над гомельским парком стоит дым пожарищ, справа виднеется водонапорная башня. Слева - стены разрушенной фабрики «Полеспечать».

Видны развалины беседки-ротонды в античном стиле. Предположительно, ее стройные колонны высились у входа в парк, у Киевского спуска. Еще недавно здесь прогуливались солидные отцы семейств в парусиновых штанах, держа за руку детишек в матросских костюмчиках. Вразвалочку расхаживали парни в кепках и полосатых спортивных майках, дефилировали дышавшие энтузиазмом комсомолки в ярких блузках. Покупали сидр с сиропом и эскимо, слушали духовой оркестр...

Немецкие велосипедисты катят, скорее всего, по Пролетарской улице, которая сравнительно неплохо сохранилась. А вот Советская, проспект Ленина - лежат в руинах. От домов остались только коробки, да и то не всегда. В одном из кварталов на улице Советской полностью уцелел только один дом - видна его глухая торцевая стена. Все остальное - сплошные развалины. Только в районе проспекта Ленина над разбитыми коробками зданий высится чудом сохранившийся Дом-коммуна.

На момент освобождения Гомеля в ноябре 1943 года было

уничтожено 80 процентов жилого фонда...

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ

С приходом оккупантов смерть действительно разбила лагерь в нашем городе. В «гомельском котле», одном из самых крупных на территории Беларуси, в немецкий плен попало около 90 000 красноармейцев и командиров. Фашистские киношники смакуют кадры, с которых в объектив смотрят оборванные, заросшие, измученные люди... Оператор акцентирует внимание на людях с «неарийской» внешностью. В этом есть свой расчет - так немецкого зрителя убеждали в «неполноценности» славян и других народов СССР.

Длинная колонна пленных красноармейцев и наших земляков из ополчения в простых пиджаках и кепках. А вот они уже за колючей проволокой. В глазах - безмерная тоска и обреченность.

В Гомеле было несколько концлагерей: «Дулаг 121» для военнопленных размещался на площади Восстания, еще один - в Студенческом скверике по улице Советской. Помимо них - 3 лагеря для гражданского населения, тюрьма, камеры тайной полевой полиции и т.д. В общей сложности - 10 мест, в которых немецкие оккупанты уничтожили более 100 тысяч человек.

Самые мрачные кадры фильма - пленные женщины из «большевистского женского батальона», как называет их немецкий комментатор. Возможно, это женщины-военнослужащие из батальона связи одного из корпусов Красной Армии. Их ждала, наверное, самая страшная судьба...

С течением времени некоторые вещи стираются, постепенно теряется, видеоизменяется или начисто утрачивается их первоначальный

смысл. Иногда это может произойти и с понятиями, священными по своей сути. Такими, как память о Победе нашего народа во второй мировой войне. Чтобы не допустить подмены великого смысла дежурной риторикой, полезно взглянуть на эти события и под другим углом зрения. Например, глазами побежденного врага, на период съемок уверенного не только в молниеносной победе, но и в правоте выполняемой «исторической миссии». К счастью, ее истинный финал мы знаем...

Юрий ГЛУШАКОВ, историк

[Глушаков, Ю. Битва за Гомель: уникальные кадры немецкой кинохроники / Юрий Глушаков // Новый Вечерний Гомель. – 2011. – 10 февраля \(№ 6\). – С. 8.](#)